

петь ю, акы мать, отца ради своего, бе бо любим отцю своему повелику, и в животе и по смерти не ослушаяся его ни в чем же; тем и послуша ея, акы матери»¹⁷. По Г. Миллеру, вторая жена Всеволода была половчанкой¹⁸.

Что касается первой жены Всеволода, то сведения о ней в высшей степени отрывочны и имеют скорее косвенный характер, поскольку судьба княгини осталась вне интересов летописца. Под 1053 г., рассказывая о рождении Владимира Мономаха, «Повесть временных лет» сообщает: «У Всеволода родился сын, и нарече имя ему Володимер, от парие гръкыне»¹⁹. Существует, правда, и особый летописный рассказ о женитьбе Всеволода около 1046 г. на дочери византийского императора Константина Мономаха, скрепившей мир между Русью и Византией после похода Выпаты на Царьград в 1043 г.: «По трех же летех смирися Ярослав со греки и поят дщерь у Константина Мономаха царя Греческого, за сына своего Всеволода»²⁰. Однако этот рассказ, будучи записан только в Густынской летописи, памятнике сложном и малоизученном, особого доверия у историков не вызвал. Поэтому, например, Д. С. Лихачев предпочитает называть первую жену Всеволода более осторожно — «принцессой из дома Константина Мономаха»²¹.

По сообщению В. Н. Татищева, принятому и Н. М. Карамзиным²², первая жена Всеволода умерла в 1067 г. По-видимому, можно с доверием отнести к указанной дате, поскольку в 1070 г., через 17 лет после рождения Владимира Мономаха, у Всеволода родился сын Ростислав, как можно догадаться, в результате нового брака²³.

Таким образом, подводя итог рассмотренным материалам, можно отметить следующие факты и связать их. Около 70-х годов XI в. Владимир Всеволодович называет себя на печати «благороднейшим» и «Мономахом»; между 1046 и 1067 г. жива неизвестная по имени мать Владимира Всеволодовича, которую Густынская летопись называет дочерью императора Константина Мономаха; существует печать некой Марии, жены князя Андрея, чрезвычайно близкая по своему оформлению булле Владимира

Мономаха 70-х годов XI в., на которой владельца также называет себя «благородной» и носит родовое имя Момах или Момах. Связывая эти факты, мы можем высказать предположение, что печать Марии принадлежала первой жене князя Всеволода-Андрея Ярославича, т. е. неизвестной до сих пор по имени матери Владимира Мономаха. Если это предположение правильно, то и загадочное родовое имя на печати архонтиссы Марии следует читать как испорченное *Μονομάχης* с пропуском *ορ* или *οι*²⁴.

Предлагая такую атрибуцию печати, мы не только предположительно устанавливаем имя матери Владимира Мономаха, но и объясняем необычность титулатуры на буллах Марии и Владимира. Титулование их «благородной» и «благороднейшим» отражает генетическую связь линии Владимира Всеволодовича с византийским императорским домом, родство, которым Мономашичи гордились и которое в представлении последующих поколений трансформировалось в преемственность великодержавной власти от византийских императоров²⁵.

²⁴ Тривиальность такой ошибки может быть подчеркнута указанием на одну из поздних рукописей фрагментов Скилицы, в которой отмечается попытка исправить имя упомянутого выше Василия Момаха на Мономаха. Рукопись хранится в Милане (Ambros., 117 sup. ггаес., 724, л. 231 об.) и сведения о ней любезно сообщены А. П. Кажданом. А. В. Соловьев, поддержавший предложенную атрибуцию, полагает, что резчиком матриц была опущена выносная буква N. См.: А. В. Соловьев. Marie fille de Constantin IX Monomaque. «Byzantion», t. XXXIII (1963). *Hompage à Bruno Lavagnini*. Bruxelles, 1963, p. 245.

²⁵ Воспользуемся случаем, чтобы отметить еще одно интересное наблюдение А. В. Соловьева, сообщенное им в письме от 25 мая 1964 г. Исследователь обратил внимание на то, что Владимир был единственным внуком Константина IX — обстоятельство, делающее его и единственным прямым наследником родового имени византийского императора. В. Г. Брюсова в докладе «К вопросу о происхождении Владимира Мономаха», сделанном 22 марта 1966 г. на заседании сектора византиноведения Института истории АН СССР, обратила внимание на то, что в позднейшем синодике Выдубицкого монастыря названо другое имя матери Владимира Мономаха — Анастасия: «...великого князя киевского Всеволода и великую княгиню его царя греческого Константина Мономаха дщерь Анастасию и сынов их великого князя киевского Владимира Мономаха...» (А. Х. Востоков. Описание славянских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842, стр. 574). Однако вряд ли этому сообщению следует сколько-нибудь доверяться. Отсутствие в Выдубицком синодике крестильных имен князей, живших в домонгольский период, свидетельствует о том, что в основе дошедшей до нас его позднейшей редакции вовсе не лежат старые записи. Источниками могли послужить летописные генеалогические росписи и различного рода не очень твердые припоминания. Отметим, в частности, что имя Анастасия в княжеской семье не было редким. Более того, Любецкий синодик называет и две домонголь-

¹⁷ ПВЛ, ч. 1. М.—Л., 1950, стр. 175.

¹⁸ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. 2, прим., 156.

¹⁹ ПВЛ, ч. 1, стр. 108.

²⁰ ПСРЛ, т. II, стр. 267 (под 1043 г.).

²¹ ПВЛ, ч. 2, М.—Л., 1950, стр. 387—388.

²² Н. М. Карамзин. Указ. соч., стр. 60.

²³ С. П. Романов. Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна. «Известия АН СССР», серия VII, Отделение гуманитарных наук, 1929, № 8, стр. 618.